

Ду ю спик ИНГЛИШ?

Достаточно ли хорошо знают иностранный школьники и студенты, чтобы применять его в повседневной жизни, могут ли объясниться с туристами на улице или претендовать на место в компании, где требуется свободный английский? Увы, далеко не все готовы этим похвастаться. Почему так?

Ни дня без английского

Самая юная финалистка национального отбора на «Евровидение-2017» Александра Ткач не просто знает английский на отлично. Десятиклассница минской лингвистической гимназии-колледжа № 24 занимает высокие места на олимпиадах, сама пишет англоязычные песни и дистанционно учится в американском музыкальном колледже. Частенько и дома в общении с родителями переходит на иностранный, рассказывает папа Григорий Ткач:

— Александра освоила его фактически за пять лет. И в этом, кроме большого желания, помогли три фактора: сильная школа, домашние

Одного года мало

Юрист Мария Ильичева учила английский в сельской школе. Потом в университете. Но после выпуска никак его не использует:

— Потому что так и не выучила. Английский начался в 5-м классе, и за шесть лет сменилось десять учителей. С приходом нового педагога начинали учить все сначала. В итоге в университет пошла «дуб дубом». Здесь английский был обязательным предметом только год: чтобы сдать экзамен, выучила десять текстов (просто вызубрила, даже не зная, о чем идет речь) и

Пришли и ушли

Учитель иностранного языка Анна Хамицевич до декретного отпуска полгода работала

Сказано

Александр Пониматко, декан переводческого факультета Минского государственного лингвистического университета:

— У нас немало общеобразовательных учебных заведений, не только гимназий, но и обычных школ, выпускники которых хорошо говорят на иностранных языках. Но есть, к сожалению, школы, где учителя сменяются один за другим и не пытаются вложить в детей знания. Это одна из при-

Григорий Ткач:

– Александра освоила его фактически за пять лет. И в этом, кроме большого желания, помогли три фактора: сильная школа, дополнительные курсы с четвертого класса и прослушивание огромного количества зарубежных песен. Дочь постоянно ищет хорошую англоязычную музыку, разбирает ее, поет.

Каждый день Саша посвящает английскому языку около четырех часов. Занятия в школе, онлайн-лекции дома и около двух часов активного общения с друзьями:

– С большинством подружек дочка разговаривает только на английском. Это замечательная практика, которая доступна каждому. Зачем ждать, пока представится случай поговорить с иностранцем, если можно общаться с товарищами, которые тоже хотят выучить язык. Ведь как свободно заговорить на чужом языке? До тех пор, пока ты не начнешь думать на нем, ничего не получится.

английский был обязательным предметом только год: чтобы сдать экзамен, выучила десять текстов (просто вызубрила, даже не зная, о чем идет речь) и десять правил.

Достаточно ли года изучения языка в вузе для будущего молодого специалиста? Мария уверена, что в ее случае этого даже много:

– Лично для меня тот год стал мучением. Во-первых, английский был навязан школой (я из поселка, где всего три школы, и только в одной из них была альтернатива – немецкий). Во-вторых, лучше, чтобы в университете студенты сами выбирали, какой язык изучать. У нас было восемь подгрупп по 12 человек. Из них только одна знала язык выше среднего, две-три – более-менее, а остальные чуть-чуть или, как я, вообще ничего. В то же время не могу сказать, что у меня нет способностей: в вузе полгода изучали латинский. Вот его удалось освоить быстро. Сейчас самостоятельно учу итальянский. Благодаря азам по латыни, процесс идет успешно.

ного языка Анна Хамидевич до декретного отпуска полгода работала в минской школе № 172:

– Прекрасно видела, что некоторые дети и в 11-м классе не умели читать или отличать времена. Многие пятиклассники гораздо лучше знали язык, чем старшекласники. Когда спрашивала у выпускников: «Почему?», те отвечали, что у них не было постоянных учителей. Молодые педагоги приходили в основном на год-два для отработки распределения. Понимали, что здесь они ненадолго, поэтому вкладывать силы и знания в детей не хотели.

Похожую ситуацию Анна наблюдала и когда сама училась в школе:

– Педагоги часто менялись. Так что после окончания 11 классов английский знала плохо, были трудности с разговорной речью. Преодолела их на курсах, в университете и благодаря общению с носителями языка.

Кто научит говорить?

Преподаватель кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета Антонина Кононова обучает английскому будущих учителей. Среди вчерашних абитуриентов видит и сильных ребят, и тех, кто слабо владеет устной иностранной речью:

– Почему они не говорят? Потому что им это не нужно. В школе достаточно выучить тему и рассказать. А чтобы действительно общаться,

языках. Но есть, к сожалению, школы, где учителя сменяются один за другим и не пытаются вложить в детей знания. Это одна из причин, почему одни за школьные годы овладели предметом, а другие нет. Еще проблема в том, что у нас часто пересматривают подходы к преподаванию. За последние 15 лет начало обучения в школах иностранному языку переносилось несколько раз. Было время, когда мы приступали со 2-го класса, затем с 1-го, сейчас с 3-го. Такие преобразования влекут за собой необходимость разработки новых учебно-методических комплексов, методической базы, перекраивания учебных программ. Это вызывает трудности и у учителей, и у учащихся. Что касается наших учебников и пособий, то здесь подход единый: они ориентированы на развитие коммуникативных умений. Тексты для чтения и аудирования, образцы диалогов и монологических высказываний подобраны так, чтобы впоследствии ребенок смог общаться на любые темы в рамках определяемых программой сфер общения. Освоит ли он их, зависит также от количества и качества занятий. В гимназиях отводится пять часов в неделю, это оптимальный вариант, в средних школах – три часа, этого, конечно, маловато. Но и за это время необходимая база дается. Так же и в вузах: на разных специальностях студенты овладевают необходимыми для их будущей профессии основами иноязычного общения.

язык им чаще всего не требуется – далеко не каждый школьник имеет возможность и необходимость объясняться с иностранцами. Вот когда она появляется, начинают развиваться речевые навыки. Знание языка бесполезно и остается неполноценным, пока не находит применения на практике.

Говорить студентов учат в университете, и почти все они справляются с этой задачей успешно. Хотя чего скрывать: слабые студенты есть везде и всегда.

Мария ЗУБКОВА, «ЗН», фото fftsite.ru, englishbusiness.ru и из личных архивов героев

